В ночное небо запускались пышные фейерверки.

Под множеством шатров, натянутых на центральной площади города Саксен-Гота, люди подняли радостный крик.

Благодаря тому, что здесь была расквартирована объединенная армия, за один раз почти вдвое разросшийся город был повсеместно переполнен шатрами и палатками, в которых проживали солдаты. Ведь для числа зданий, которые арендовались в качестве гостиниц, тоже существовал предел. Чтобы продавать солдатам товары, из различных мест понаехали торговцы, и город Саксен-Гота был окутан совершенно новым воодушевлением.

И сегодня, на восходе солнца в первый день первой недели месяца Яра, возвещающем начало нового года, это воодушевление удвоилось.

Самый большой фестиваль в Халкегинии - праздник Сошествия - начался. В течение около десяти дней, начиная с сегодняшнего, будет продолжаться суматоха от ежедневного шумного веселья.

Луиза и Сайто выпивали в установленном на центральной площади шатре, принадлежащем гостинице "Очаровательная Фея". Вокруг также сидели все члены второго эскадрона драгун под предводительством Рене. Здесь также можно было увидеть всех офицеров Королевской армии, начиная с Гиша. Высшие чины армии запретили своим подчиненным офицерам есть и пить в заведениях города Саксен-Гота.

Если, напившись, они повздорят с хозяевами, это вызовет затруднения, поэтому если собрать их вместе, легче осуществлять надзор. Благодаря этому, в таверне, прибывшей из Тристейна в командировку, были заполнены все места.

После того, как ее увидели в костюме черной кошки, Луиза не разговаривала, кроме тех случаев, когда это было необходимо. Похоже, девочка была очень смущена. В молчаливом одиночестве она потягивала свой напиток, словно пробуя его на вкус.

Как бы там ни было, Луиза плохо воспринимала алкоголь, поэтому налив в стакан немного вина и разбавив его, последовательно добавляя фруктовый сок, мед и воду, она пила это мелкими порциями. Тем не менее, ее лицо уже было ярко-красным.

Она искоса смотрела на своего фамильяра.

Тот выпивал вместе с драгунами Рене и с Гишем, которого совсем недавно встретил вновь.

В отличие от того времени, когда Сайто был со своей хозяйкой, он выглядел сравнительно счастливым. Увидев такое его состояние, Луиза захотела еще больше вина.

С полусонными глазами она подняла свой стакан:

- Еще порцию-цию-ю

Впившись глазами в фигуру официантки, подбежавшей к ней дробными шажками, Луиза отвернулась. И попыталась позвать другую официантку:

- Кто-нибудь, подойдите. Кто-нибудь.

- И все же, слушаю ваш заказ, - с невозмутимым видом Сиеста обратилась к хозяйке Сайто.

- Такую, как ты, не звала.

Луиза бросила сердитый взгляд на официантку. И с полусонным видом пробормотала:

- И здесь нас настигла... Совсем как дура.

Оставаясь с сияющим лицом, Сиеста проговорила:

- Сейчас вы лучше, чем когда намеревались привлечь благосклонность, используя костюм черной кошки.

Щеки у Луизы стали пунцовыми. Тихонько приблизив свое лицо к лицу соперницы, Сиеста, улыбаясь, промурлыкала:

- Вы - мой хозяин на сегод-няу!

Луиза внезапно вскочила и мелко задрожала.

Но затем передумала. "Здесь - не место состязаться со служанкой. Кроме того, успех - на моей стороне, разве не так? Сообщу-ка ей кое-что", - Луиза самодовольно ухмыльнулась в глубине души. С напускным самообладанием она пробормотала:

- А ведь м-мне сделали признание кое в чем.

У Сиесты задергалась бровь. Луиза не упустила из виду реакцию своей соперницы по любви. Именно, ведь она - девочка. Эта девица ничего не сделает. Все-таки я победила! Луиза обрадовалась и, чтобы еще увеличить свой успех, подступила вплотную к Сиесте:

- Именно. Он сказал, что любит меня. "Что же мне делать, никак не придумаю", - сказал он.

Действительно, хоть и фамильяр, а такой самоуверенный.

Сиеста слушала, улыбаясь.

- Вот как. Чудесно, - сказала она, и при этом ее глаза совершенно не улыбались.

- В довершение всего, он меня повалил. Разумеется, я не позволила! Ведь то - не любовь. Это неправильно!

- В любом случае даже непристойно заигрывая, вы продавали себя, разве не так? - сказала Сиеста. Луиза отпарировала прямой взгляд и возразила:

- Не твое дело.

Соперницы злобно уставились друг на друга, медленно теряя терпение.

В тот момент... послышался звук, когда что-то начало ударяться о крышу шатра.

- Что?

- Это - снег! Снег! - долетели голоса снаружи.

И действительно, через вход в шатер было видно, как падает снег.

- Праздник Сошествия в снегу... - пробормотала Луиза, и тут же Сиеста, у которой было завороженное лицо, прошептала:

- Я мечтала о празднике Сошествия в снегу...

- В самом деле?

- Да. Знаете, ведь в окрестностях Тарба даже зимой тепло. Выпадает совсем немного снега...

Сверкая глазами, словно ребенок, Сиеста уставилась на снег за пределами шатра.

И тут она заметила, что Луиза сосредоточенно наблюдает за ее поведением. Соперницы переглянулись и покраснели. Глядя на снег, обе пришли в себя и успокоились.

Луиза произнесла тоном, в котором, похоже, пыталась скрыть свое смущение:

- ...Как-то успокаивает. Давай тоже заключим перемирие? Ведь это - праздник Сошествия.

- Согласна.

- Ты тоже выпей, - Луиза вынудила Сиесту сесть. Та кивнула: "Ладно", и скромно присела рядом со своей соперницей.

Взяв переданную Луизой выпивку, служанка отрывисто поклонилась:

- Ваше здоровье.

Пребывая в странном настроении, соперницы чокнулись бокалами.

- Вкусно, - пробормотала Сиеста, зарумянившись от алкоголя. - Выпить налитое дворянкой - это производит глубокое впечатление.

Через вход в шатер было хорошо видно, как снег сыплется, порхая в танце.

- Красивый... снег, лежащий на домах... совсем как сладости, - вздохнув, пробормотала Сиеста.

- Даа...

- Несмотря на то, что эта земля красивая, почему же намереваются воевать?

Сказав это, Сиеста в замешательстве обернулась к Луизе:

- П-простите... Дело не в том, что я упрекаю мисс Вальер... Во имя родной страны держаться до конца - все так.

Луиза потупилась.

Сиеста пробормотала, уставившись на вино на дне бокала:

- ... Сказать по правде, я - против этой войны. Или, лучше сказать - ненавижу войну. Ведь много людей погибло. А ради чего?

- Ради чего?

- Почему совершаются такие вещи, как война? Отец... он говорил, что, в конце концов, это - из-за денег. Для того чтобы, захватив вражескую страну, посадить в ней на престол короля, который будет плясать под нашу дудку. Или для того, чтобы обеспечить себе успешную карьеру. Так почему же? По этим причинам люди убивают друг друга?

Луиза задумалась. Вероятно, министры именно таковы. Однако Анриетта отличается от них. Мне это понятно, ведь мы провели детские годы вместе. Для Анриетты эта война - отмщение. Уничтожить ненавистного врага, который отнял самого любимого человека. Похоже, в ее душе никакой иной цели нет.

Сиеста спросила Луизу, которая была погружена в размышления:

- Почему мисс Вальер сражается?

- Я?

- Именно.

Потому что хочу оказать помощь Анриетте? И поэтому тоже. Однако не только по этой причине.

Для меня эта война...

Взглянув на хранившую молчание Луизу, Сиеста потупилась:

- Прошу извинить. То, о чем я спросила, - не лучшая вещь, однако...

В этот момент... от стола, где сидел с компанией Сайто, долетел сердитый голос:

- В самом деле! Вы все - глупцы, разве нет?!

Луиза и Сиеста в страхе повернулись в ту сторону.

- Эй! Кто - глупец?! Почему же глупец?! - вскочив, завопил Гиш.

Сайто, тоже поднявшись, указал не него пальцем.

- Говори, да не заговаривайся! Что за ерунда - совершив боевой подвиг, получить признание

Монморанси. Ты - идиот?! Если погибнешь, чем все окончится? Если попытаешься поставить себя на место Монмон, полагаю, поймешь эту проблему!

- П-презираешь мои д-действия?!

Гиш взмахнул искусственной розой. Похоже, это была ссора. Кто-то из драгун, с которыми спорщики вместе выпивали, похоже, выступая в качестве посредника, произнес:

- Именно, поскольку ты - простолюдин, какое-то там дело чести для тебя, возможно, не имеет значения.

Сайто сердито посмотрел на драгун и проговорил:

- По правде, сколь угодно можете твердить: "Честь, честь", ну разве не глупо? Эй, эскадрон драгун, вы один раз уже были на грани смерти? Страшитесь этого немного! Так нелепо! Если во имя чести, то и умирать не страшно? Все это - дерьмо. Рассуждения идиотов. Честь? Ради нее не стоит умирать. Я действительно думаю, что ваши действия вздорны и тупы.

- Сайто!

В этот момент... неожиданно на фамильяра наорали. Это были не драгуны из отряда Рене и не Гиш. Луиза, вскочив, тряслась от возмущения.

Сайто медленно повернулся к своей хозяйке.

- В чем дело?

- Ты, извинись. Извинись перед Гишем и драгунами!

- С какой стати?

- Подвергать понятие "Честь" оскорблению непростительно, - сказала Луиза, трясясь.

Она обнаружила настоящую причину - она беспокоится за Сайто.

Причина, которую она ощутила: "Он меня не понимает... Сайто совершенно не ощущает важности того, что я забочусь о серьезных вещах, поэтому я беспокоюсь о нем.

Его манера вести бой... особенно из-за того, что у него плохое настроение, - это меня не злило. Я взбесилась потому, что фамильяр, не робея, сказал: "И что с того, что миссия провалена?"

Сайто возразил раздраженным голосом:

- Разве за исключением этого у тебя не существует чего-то более важного, что следует защищать?

- Говоришь, нет ничего другого, чтобы защищать? Даже по сравнению с собственной жизнью честь - более важная вещь. Если я потеряю ее, то больше не буду дворянкой. А если я не буду дворянкой, то не буду сама собой. Поэтому второй раз не произноси передо мной слова, отрицающие дворянскую честь, - твердо произнесла Луиза.

Со своей стороны Сайто тоже заметил причину.

Он узнал ее в выражении лица и глазах Луизы. Будучи почти раздавленной големом Фуке, у его хозяйки было такое же выражение лица.

В тот момент девочка крикнула: "Того, кто не показывает спину врагу, называют дворянином!"

Сайто считал эту Луизу подлинной, и в то же самое время ощущал, что она чем-то отличается.

И тут фамильяр спохватился.

У него в памяти всплыла фраза, которую недавно сказала его хозяйка.

"Хотя смерть прискорбна... Однако смерть в бою почетна... Почетна... Они погибли ради великой победы. Они достойны жалости, если ты скорбишь по их смерти".

Сайто нашел истинную причину, почему он сердился. Кокетничать в сторонке с Джулио и вести себя холодно со своим фамильяром - это не были единственные причины.

Для Луизы по сравнению со мной долг... иначе говоря, честь важнее, не так ли? Я был до такой степени подавлен, поскольку ощутил это.

И разозлился из-за недавнего высказывания Гиша.

Что же это?

Честь до такой степени важна?

- Тогда, ты...

Сайто сердито уставился на Луизу.

- Что?

- Если прикажут умереть, ты погибнешь? Совсем как эти парни? - спросил Сайто, указывая на драгун из эскадрона Рене.

Луиза до крови закусила губу.

- В случае если "Непосильно?", такое самодовольство... - фамильяр уже собирался это сказать, но хозяйка его опередила.

- Умерла. Это ж само собой разумеется, разве нет?

У нее был дрожащий голос.

- Тыыы... - Сайто был потрясен. Что касается Луизы, в ее тоне присутствовала безупречная месть "око за око".

- М-моя жизнь посвящена Принцессе и отчизне. Если будет дан приказ, охотно отдам ее.

Сайто разозлился на нынешнюю Луизу.

Не слишком ли неосмотрительно так говорить о готовности умереть?

Ведь даже в письме учителя Кольбера разве не было сказано? Из-за войны становишься привычным к смерти! Те слова звенят в мозгу, когда видишь, как гибнут люди.

И тогда он взбесился. По сравнению со мной честь - действительно важная вещь?

Сайто подступил вплотную к Луизе.

- Тогда как насчет меня?

- Что?

- Если тебе прикажут умереть, я тоже погибну?

Луиза с выражением неловкости на лице пробормотала, вероятно, пытаясь увильнуть:

- Ч-что... ты боишься умереть?

- Само собой разумеется.

- Трус! Хотя, приехав сюда, каждый готов к смерти!

- А у меня такой готовности нет. Не был ли я привезен сюда против моей воли в качестве твоего сопровождающего?

- Никто тебя не приглашал, разве не так?!

- А было ли мне вообще дано время подумать?! Идем туда, едем сюда!

Два человека, незаметно повысив голос, шумно спорили. Все присутствующие, кто выпивал и закусывал в шатре, ошеломленно уставились на этот обмен любезностями.

- Послушайте... не пора ли знать меру? - произнесенное Рене и Гишем, похоже, привело Луизу в чувство.

Она потрясла головой и с напускным самообладанием объявила своему фамильяру:

- Вы правы... это - неприлично. Итак, Сайто, возвращайся в свою комнату и отдохни. Ведь в любую минуту может прийти приказ, а когда - неизвестно... Будешь бесполезным, как в недавней миссии - и нас отстранят.

Да что такое... ведь разговор еще не окончен? Тем не менее, она беспокоится о видимой стороне медали?

На мгновение поразмыслив над этим... Сайто снова обратил внимание.

Его мысль была: "Ведь все время я не хотел этого замечать...

Дистанция, которую я ощущаю между мной и Луизой - это истинный облик нашей несовместимости.

Собственно говоря, а что моя хозяйка думает обо мне?

Между моментом времени, когда я так подумал, и нашей несовместимостью существует связь.

Похоже, генералы... воспринимают стихию Пустоты, которой управляет Луиза, как

инструмент...

Я тоже для Луизы - не более чем "инструмент".

Легендарный фамильяр Гандальв.

Существо, специализирующееся исключительно на том, чтобы защищать хозяйку во время произнесения заклинаний...

Другими словами, я - важный инструмент для защиты ее чести и долга, которому она следует...

То есть, я должен также понимать ее настроение. Ничего, что иногда я к ней прикоснусь - в любом случае, вероятно, это будет для меня наградой от нее".

- Разве ты не такая же, как те генералы? - пробормотал Сайто.

- Эй! Что это значит...?

- Я - "инструмент"? Именно так. Фамильяр.

Оттолкнув Луизу, он пошел к выходу и покинул шатер.

И хотя хозяйка прокричала ему: "Подожди!" - Сайто не остановился. Сиеста, которая сидела поблизости, вскочила и побежала следом за ним. Луиза схватила бутылку с вином, тут же налила себе полный стакан и, не добавив ни меда, ни фруктового сока, выпила в один присест.

* * *

Нетвердой походкой Сайто бесцельно бродил по городу, засыпаемому снегом. Притом, что город называли древним, составляющие его камни были в приличном виде, и не было заметно отколовшихся частей. Неизвестно, правда это или нет, но, похоже, внешний облик города сохранился таким же, какой был у него тысячелетия назад в момент постройки. Возможно, это было благодаря наложенному в древности заклинанию Фиксации.

Это был белый город, словно сделанный из снега. Стены, составляющие город и крепость вокруг него, излучали абсолютную белизну, похожую на цвет снега, который, кружась в танце, падал с неба.

Мальчик ковылял по этому ослепительно белому городу, и тут его окликнули сзади:

- Сайто.

Когда он обернулся, там стояла Сиеста, и лицо ее, похоже, было печальным. На девочке была одежда черного цвета, а форма передника несколько отличалась от того, который Сайто видел в Академии Волшебства. Модель, в которой грудь была слегка открыта, похоже, была отличительной чертой гостиницы "Очаровательная Фея".

- Сиеста.

Девочка дробными шажками подбежала к Сайто и взяла его за руку.

- Сн-сн...

И у нее покраснели щеки. Она подыскивала слова, поскольку ей, похоже, было ужасно тяжело говорить.

- Сн?

- Сн-снег идет, поэтому ты подхватишь пр-простуду.

- Простуду? Ничего, все в порядке...

Когда он так сказал, Сиеста зарыдала.

- Ни в коем случае. Это никуда не годится, если ты простудишься.

Прохожие с любопытством на лицах уставились на эту парочку. Сайто занервничал.

- С-Сиеста... З-здесь...

- Заставляешь ее плакать! Сердцеед!

- В чем дело, тебя догнала девица, которую ты оставил в своей стране?

Такие возгласы доносились от проходящих по улице солдат и горожан.

Сайто, почувствовав себя неловко, сказал:

- Сиеста, первым делом вернувшись в гостиницу...

Обняв всхлипывающую девочку за плечи, он двинулся вперед.

* * *

В гостиницу, где Сайто арендовал комнату вместе с Луизой, идти не было желания, в таверне "Очаровательная Фея", вероятно, еще находилась вся компания, поэтому он с Сиестой не мог туда вернуться. Сама служанка снимала комнату в другой гостинице, но жила в ней не одна, и поэтому парочка искала жилье, чтобы остановиться. В городе, который был переполнен солдатами и торговцами, было сложно найти пустое жилье, но каким-то образом они отыскали комнату в подвале одного ветхого кабачка и поселились в ней.

- Брать за такую комнату целый золотой экю? - выражая недовольство, ребята присели на кровать. Поскольку не имелось окон, было темновато. Сиеста все еще всхлипывала, однако пока Сайто поглаживал ее по голове, она, в конце концов, прекратила плакать.

- Я сожалею, - сказала девочка, закусив губу.

- В чем дело? - попытался спросить фамильяр.

- Ведь Сайто несчастный... хотя ты трудишься изо всех сил, тебе говорят такие холодные слова... тогда ты сильно грустишь...

- Все в порядке, - сказал мальчик, немного повеселев.

Затем Сиеста: "Брр", задрожала.

Нетопленая комната остыла. Сайто встал и положил в камин дрова. Затем подложил туда же тлеющий уголек, который ребята получили, когда арендовали комнату. Удобные предметы вроде спичек еще не были изобретены в Халкегинии.

Когда мальчик дул в камин, чтобы поджечь дрова от уголька... Сиеста сзади тихонько обняла его и прижала к себе. Невольно он задержал дыхание.

- Я сожалею... - сказала девочка, и по голосу казалось, что она плачет.

- Что? Ну, все нормально... деньги у меня в любом случае без пользы.

Когда фамильяр подумал, что она признательна за арендованную комнату, он ошибался.

- Преследовать тебя до этой страны и настичь... это тебя тяготит.

Сиеста обняла его сильнее.

Огонь перескочил на дрова... и ярко запылал. В комнате, расположенной наполовину под землей, имелось слуховое окошко. Оно было обращено на улицу, поэтому виднелись ноги проходящих людей и снег.

- Нисколько не тяготит.

- Я хотела с тобой встретиться. Сильно-сильно.

Сиеста бормотала голосом, из которого казалось, что она снова зарыдает:

- Ведь идет война, разве нет? Если с тобой произойдет несчастный случай, если произойдет, я... Не хотела того, что не смогу снова свидеться с тобой, поэтому я раздумывала, что же мне делать, чтобы суметь приехать сюда. И тогда я поехала в Альбион с Джессикой и другими...

Пока она так говорила, похоже, ее снова переполнили эмоции.

Сиеста опять зарыдала.

- Я хотела вот так с тобой встретиться. И, сумев свидеться, я счастлива и не понимаю, о чем лучше поговорить. И все, что хотела рассказать, словно расплескалось. Различные темы. Ужасно.

Пожаловавшись, Сиеста прижала к его спине свое залитое слезами лицо.

- Даа...

- ...Я сожалею. Я сожалею. Прости за то, что рыдаю, - многократно пробормотала девочка.

Освободившись от ее объятий, фамильяр обернулся и, поглаживая Сиесту левой рукой по голове, пальцами правой руки вытер ей слезы.

- Несчастный Сайто. Доставленный из иного мира, тем не менее, не выражает недовольства, хотя и старается изо всех сил. Жестоко, что ты - инструмент. Это жестоко. В-важный для меня человек... как инструмент...

Она говорила подобные фразы и, рыдая, заглянула в лицо Сайто. И тут девочка непроизвольно собралась приблизить свои губы к нему... но, обнаружив свой порыв, тут же выказала намерение отодвинуться.

Мальчик невольно напряг свою руку, прижатую к щеке Сиесты. "Я не хочу убирать руку", - подумал он.

Служанка, заметив, что рука Сайто напряглась, отбросила нерешительность. Она обвила руки вокруг его шеи и быстро заставила их губы соединиться.

Когда губы Сиесты впервые соединились с его губами, они были теплыми. У нее все такое нежное. Теплое и нежное, как свежеиспеченный ею хлеб, который она всегда подавала мне на кухне во время еды.

Сиеста, слегка отодвинув лицо, затуманенными глазами всмотрелась в лицо Сайто. Затем снова страстно прижала свои губы к его губам. Продолжая его целовать, она использовала вес своего тела и повалила его на пол.

На фоне ярко пылающего камина черные волосы Сиесты колыхались. С мягким шелестом они терлись об щеки.

Добрая девочка, которая всегда была рядом.

Похоже, решившись, Сиеста зажмурила глаза, расстегнула у себя на спине крючки и уже намеревалась снять с себя платье.

Когда Сайто проговорил: "П-подожди", она закрыла его губы поцелуем.

Этот поцелуй опять был сладким и страстным, и мальчик растерялся, а Сиеста, покраснев, положила руку себе на грудь.

В таком состоянии она придвинулась к нему всем телом и, словно следуя за его губами, многократно его целовала.

Тогда, слегка отстранившись, девочка пробормотала:

- Люблю.

Произнеся это на фоне пылающего огня, Сиеста выглядела страстной, милой и сексуальной. Это было очарование, которого не чувствовалось, когда они вместе принимали ванну.

Возможно, эта сексуальность была вызвана словами "Люблю" и поцелуями.

Словно огонь, девочка непрерывно меняла свой облик.

Сиеста и не знала, что она обладает такой обворожительной сексуальностью.

Увидев, что Сайто все же не двигается, словно парализованный, девочка сжала губы.

- Джессика говорила. Когда дойдет до подобного, не существует такого мальчика, который бы ничего не сделал. Поэтому, если ты ничего не сделал, ты действительно относишься ко мне безразлично.

- Э-э-то не так... - словно контуженный взрывом, Сайто с напряжением выдавил из себя эти слова.

- Тогда, пожалуйста, прикоснись ко мне, - девочка взяла его руку и словно служила проводником, двигая ее к ложбинке, выглядывающей из черного платья, но из-за этого Сайто отвернул голову. Если он будет смотреть на такую Сиесту, кажется, это чем-нибудь закончится.

- Не нравится? - спросила она, и мальчик помотал головой:

- Это не так. Совсем не так, - произнес он страдальческим голосом. Он был здоровым мальчишкой. И терпеть было тяжело. На грани возможности. Обнимая такую милую Сиесту... он хотел сделать ее своей. Но если он это сделает... ему казалось, что все это станет ложью. Ему казалось, что он солжет в чем-то важном.

Поэтому Сайто помотал головой:

- ...Мне кажется, что бы я не сказал, это может стать ложью.

- Ложью?

- Да. Сиеста - важный для меня человек, поэтому... таким образом, это... Что бы я не сказал, состояние, когда приобрету уравновешенность, это... - запинаясь, произнес он.

Передалась ли ей эта моя позиция?

На какое-то время Сиеста погрузилась в мысли... потом, передумав, улыбнулась:

- Сайто, ты помнишь?

- ...Что?

- Однажды в Тарбе... ты сказал: "Поскольку я - человек, прибывший из иного мира, я должен

вернуться туда". Невозможное обещание.

- ...Да.

- Несмотря на это я сказала: "Хорошо". Это не было ложью. Поскольку даже сейчас я так думаю.

- Сиеста.

- Буду ждать. Даже если это окажется ложью, все в порядке. Когда чувства заполнят нас... возможно, это время не придет, однако... я буду ждать. Тогда... мое...

Она говорила это так трогательно, что Сайто невольно крепко ее обнял.

Пристально глядя на него глазами, словно у щенка, Сиеста проговорила:

- Ладно, только этой ночью. Обними меня покрепче... И иногда поцелуй меня. Или даже это нельзя? Все еще окажется ложью?

- Насчет п-поцелуя...

- Если поцелуи неприятны, тогда можно раздеться.

Если буду раздетым, окажусь в затруднительном положении, поскольку не смогу подавлять в себе желание.

Не было причин отказать Сиесте, сказавшей такое. Девочка легла на кровать и уставилась на Сайто одними глазами, не поднимая головы. Ее выражение лица не было таким, которое она демонстрировала на работе, когда разносила вино и пироги; это было естественное выражение лица. Вокруг нее царила дорогая сердцу наивная атмосфера.

Сайто прижал к себе девочку, которая сказала, что любит его.

* * *

От Сиесты исходил очень приятный аромат. Это был мягкий, нежный девичий аромат, отличающийся от флюидов, излучаемых Луизой. Сайто крепко обнял девочку, и она игривым голосом рассказывала ему о себе.

О том, как, будучи маленькой, заблудилась в лесу.

О том, что любит блинчики, на которые намазан сироп.

О том, что в выходные дни почти всегда спит днем.

Каждый раз, закончив одну тему, Сиеста начинала новую.

После долгих рассказов ... девочка вручила Сайто маленькую бутылочку.

- Что это?

- Магическое лекарство. Я купила его на свои отложенные деньги. Это - снотворное.

- Снотворное?

- Именно. Если подмешать его в вино или иной напиток, а потом выпить, то будешь крепко спать.

- Я могу заснуть и без этого, - когда он это произнес, Сиеста помотала головой:

- Я купила его не для тебя.

- Как это понимать?

Сиеста понизила голос:

- Вдруг, если у мисс Вальер... будет намерение вынудить тебя сделать что-либо опасное... тогда заставь ее выпить это и, пожалуйста, беги, пока она спит.

Сайто невольно рассмеялся.

- Нуу... пожалуйста, не смейся... поскольку это серьезно!

- Ну, я думаю, что не будет опасных дел, - сказал Сайто. Эта война - победоносная. Главные силы противника то ли от страха, то ли по другой причине, заперлись в столице и не выдвигаются... говорят, что многие войска восстают. Все - и генералы, и офицеры, и солдаты, - говорят, что это - легкая победа.

- Потом мы только захватим Лондиниум. Говорят, что у противника отсутствует энтузиазм, и это будет легче легкого.

Луизу таинственно бросают на опасные миссии, однако... недавно задание было провалено, и, похоже, больше такого не случится. Вдобавок... теперь у моей хозяйки есть я, на которого нельзя надеяться. Не могу себе представить, что такой парочке, как мы с Луизой, генералы дадут важную миссию.

- Но мне тревожно. Мой младший брат... следующий после меня по возрасту, вступив в армию, находится на борту корабля. Он передал: "Старшая сестричка, ни о чем не беспокойся". Но мне тревожно. Когда я начинаю так думать, то начинаю также беспокоиться за тебя. И когда я начинаю беспокоиться, то не могу взять себя в руки...

У Сиесты снова стало такое лицо, будто она сейчас расплачется.

- Все в порядке.

- ...У меня - плохое предчувствие. Не случится ли с тобой что-нибудь нехорошее? Поэтому, поэтому я...

Мальчик крепко прижал ее к груди.

- Сайто...

- Сиеста, успокойся. Все хорошо. Ведь все в порядке. Когда вернемся в Академию Волшебства, снова приготовишь мне тушеное мясо.

Девочка кивнула: "Да", и улыбнулась.

Пламя в камине мягко колыхалось.

За окошком простирался мир, серебряный от лунного света, который отражался от снежных нагромождений.

- ...Это - серебряный праздник Сошествия, - сказала Сиеста.

- Все пируют, и все-таки, что такое - праздник Сошествия?

- Это - фестиваль, который празднуется в день, когда Основатель Бримир спустился на эти земли.

- Но сегодня, как мне кажется... Новый Год. Праздник Сошествия начинается с самого начала нового года?

- Именно. День, когда Основатель Бримир спустился на эти земли, стал также началом нового года.

Сайто вспомнил Луизу.

"Девочка, управляющая волшебством стихии Пустоты, принадлежавшей Основателю...

Она несет на своих плечах магию, которой пользовалась такая выдающаяся личность, поэтому... хотя и вспыхивает: "Честь, честь", тут уж ничего не поделаешь", - подумал Сайто.

* * *

В предоставленной ей комнате, скорчившись и накрывшись с головой одеялом, Луиза ждала возвращения своего фамильяра. И уже была поздняя ночь... Сайто не возвращался.

Она выглянула за окно... оказалось, что снегопад незаметно прекратился.

Толстые слои снега, освещенные Лунами-Близнецами, окрашивали город серебром.

"Именно сейчас, смотрит ли эта парочка на такой красивый вид?" - когда Луиза так подумала, ее тело, казалось, запылало от ревности.

- Еще неизвестно, - пробормотав это, она обхватила колени.

Я не прощу Сайто за то, что он подобным образом причиняет мне страдания.

В дверь постучали. "Вернулся", - девочка подняла голову. Только от одного этого в ее мозгу все перепуталось.

Однако... голос, раздавшийся с другой стороны двери, не принадлежал Сайто:

- Это - я. Мисс Вальер. Не помешал?

Это был голос ромалийского священника Джулио.

- Что случилось? Уже поздняя ночь.

- Мне хотелось бы спросить вас кое о чем.

Когда девочка открыла дверь, там стоял красавчик Джулио и приветливо улыбался.

Войдя в комнату, он изящно поклонился.

- О чем хотите спросить?

Джулио молча взял ее руку. Это заставило Луизу непроизвольно задрожать.

- Успокойтесь. Это не значит, что я буду делать что-то странное. У меня есть интерес к кольцу, которое вы носите.

Луиза насторожилась... но, подумав, что наотрез отказаться будет подозрительно, протянула палец.

На безымянном пальце правой руки сиял Рубин Воды, полученный от Анриетты. Легендарное кольцо, используемое, чтобы читать Молитвенник Основателя...

- Красивая синева... Удивительно, не находите?

Луиза склонила голову набок. О чем он намеревается сказать?

- Почему такой синий камень - Рубин?

- Это... - Луиза колебалась. И действительно, когда было упомянуто, это показалось странным.

- Ведь это - драгоценный камень, который называют Рубином Воды. Все именно так.

Захваченная врасплох Луиза уставилась на священника.

- Джулио, вы...

- Рубин Воды - ярко-синий, Рубин Ветра - прозрачный, Рубин Земли - светло-коричневый...

Луиза поставила наизготовку свою палочку.

- Кто вы такой?

- Просто священник. Истинная правда, ромалийский священник. Не беспокойтесь, у меня есть письменное послание Папы. Итак, я продолжу лекцию. По поводу того, почему эти

легендарные драгоценные камни названы Рубинами... поскольку красный цвет тоже имеет к ним отношение. Говорят, что эти драгоценные камни были сделаны из крови Основателя. Однако неизвестно, правда это или нет.

- Вы очень осведомлены.

- Да. В Ромалии есть много богословов, имеющих рвение к исследованиям. Я глубоко усвоил природу и знания. Так заведено. Итак, в глубокой древности эти драгоценные камни были переданы каждой Королевской семье Халкегинии... Рубин Воды - Тристейну, Рубин Ветра - Альбиону, Рубин Земли - Галлии... и, соответственно, Рубин Огня - Ромалии.

- И?

- Являясь ромалийским священником, я ищу Рубин Огня. Согласно названию это - драгоценный камень, красный как пламя. Это - странное повествование, однако, похоже, Рубин Огня - самый первый из артефактов, Огненный Камень. Некогда он был украден из Ромалии... и, главным образом по слухам, он находится в Тристейне. Вы слышали об этом?

Луиза замотала головой. Такой камень она не видела и не слышала о нем.

- Вы не лжете?

- Да. Полагаю, что врать нет смысла.

- Вот как, тогда ладно.

Джулио легко смирился и тут же сел на кровать.

- У вас еще есть какие-нибудь истории, чтобы мне рассказать?

- Ваша история.

- Моя история?

- Мне интересно.

На его лице появилась приветливая улыбка, которая, казалось, очаровывает. Улыбка, от которой любая девочка, похоже, безвозвратно влюбилась бы. Однако у нынешней Луизы не было настроения смотреть на симпатичные улыбающиеся лица.

- Не отложить ли на будущее? Спать хочется.

- Нет проблем, если мы поспим вместе.

Луиза разозлилась на такое наполненное самоуверенностью поведение.

- Вы высокомерны.

- Джулио Чезаре - не мое настоящее имя. В древние времена, когда в Ромалии были короли, это имя принадлежало могущественному правителю.

- Почему же теперь это - ваше имя?

- Я был подкидышем. Рос в сиротском приюте. Там я был лидером среди детей. Поэтому ко мне пристало прозвище "Великий король Джулио Чезаре". Ведь это досаждало. И я принял такое имя. Высокомерие у меня - с рождения.

- Уже возвращаетесь в свою комнату?

Джулио поднялся.

- Наверняка со временем... вы заинтересуетесь мной. Могу пообещать.

Луиза открыла дверь. Поклонившись, Джулио покинул комнату.

- ...Почему все мужчины такие высокомерные?

Снова свернувшись в кровати калачиком, хозяйка ждала возвращения своего фамильяра.

Однако в этот вечер Сайто не вернулся.

http://tl.rulate.ru/book/57811/1993283